

Социально-политические коммуникации в период пандемии COVID-19: региональный аспект

Socio-Political Communications During the Covid-19 Pandemic: Regional Aspect

И. ФАРХУТДИНОВА, М. ПРОКОФЬЕВ

Фархутдинова Ильнара Рафкатовна, канд. полит. наук, преподаватель кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: Cilena88@yandex.ru

Прокофьев Максим Валерьевич, капитан полиции, преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

Цель статьи – рассмотрение регионального аспекта социально-политических коммуникаций в период пандемии COVID-19. Последние события в мире, связанные с пандемией, поставил общество и власть – как на федеральном, так и на региональном уровне – в непростые социально-политические рамки. Перед органами власти стоят сложные задачи, определяющие степень доверия или недоверия граждан. Представители различных социальных групп находятся в процессе общения с федеральными, региональными и муниципальными органами власти и управления Российской Федерации в целях преодоления последствий глобальной пандемии.

Ключевые слова: региональный аспект, пандемия, COVID-19, коммуникация, социально-политическая обстановка, государственная политика.

The purpose of the article is to consider the socio-political communication of the regional aspect during the COVID-19 pandemic. Recent events in the world related to the pandemic have put society and government, both at the federal and regional levels, in a difficult socio-political framework. The authorities face complex tasks that determine the degree of trust or distrust of citizens. Representatives of various social groups are in the process of communicating with federal, regional and municipal authorities and management at all levels of the Russian Federation in order to overcome the consequences of the global pandemic.

Key words: regional aspect, pandemic, COVID-19, communication, socio-political situation, state policy.

Введение

Начало XXI века отмечено несколькими вспышками различных массовых заболеваний. В Китае, Гонконге, Вьетнаме в 2002 году появилась атипичная пневмония, источником заражения выступили мелкие млекопитающие – циветты. Заболело 8000 человек, умерло 800. С 2003 по 2009 год на территории Мексики и США зафиксирован свиной грипп. Всемирная организация здравоохранения выразила серьезную обеспокоенность тем, что свиной грипп может передаваться от человека к человеку. Было объявлено официальное состояние пандемии, умерло 227 человек из 361 заразившегося, инфицированы 255 тыс. жителей Мексики и США. В 2005 году было выявлено 112 случаев заражения человека птичьим гриппом от птиц во Вьетнаме, Таиланде, Камбодже, Индонезии, зафиксировано 64 смертельных исхода, возможность передачи вируса от человека к человеку не установлена. В 2012 году произошло распространение коронавируса – ближневосточного респираторного синдрома, с заражением через летучих мышей. Было заражено 2,5 тысячи человек, из которых погибло около 900. В 2014–2015 гг. в Западной Африке при вспышке геморрагической лихорадки Эболы заразилось 28 тысяч человек, умерло 11 тысяч. Носителями вируса также были летучие мыши, заразившие других животных, от которых болезнь передалась человеку [5, 173].

Вот уже более двух лет по всему миру идет борьба с COVID-19. Начало пандемии приходится на последние месяцы 2019 г., однако даже к концу 2021 г. справиться с этой глобальной угрозой человечеству не удалось – при том, что на разработку и использование вакцин,

минимизацию последствий пандемии затрачены огромные политические, социально-экономические, научные ресурсы развитых стран мира.

COVID-19 относится к категории цивилизационных вызовов. События такого масштаба порождают изменения в социуме, окружающей среде, технологиях, экономике и т.д. Ярким примером является промышленная революция, которая, по Карлу Поланьи, привела к «Великой трансформации» – превращению человеческой цивилизации из аграрной в индустриальную. В это время произошли три великих преобразования, но ни одно из них не было таким масштабным, как окончание аграрного века. Эти события породили стремительное возникновение рабочих мест, которые в дальнейшем являлись источником средств к существованию для большинства людей. Одной из первых потребностей промышленной революции стало увеличение добычи различных видов сырья, что обусловило борьбу за их источники. Следующим вызовом явилось наращивание производства готовой продукции, а значит, и потребность во все более обширных рынках сбыта. На сегодняшний день мир взбудоражил очередной цивилизационный взрыв массовых изменений, как ответ на вызов, созданный расширением глобальных возможностей по созданию знаний и информации, и доступа к ним.

Итак, в пределах политологического дискурса актуализировалась потребность в понимании тенденций, в соответствии с которыми изменяются формы коммуникации общества и властных структур. В результате изменений создаются более эффективные формы и технологии координации взаимодействия, что важно в условиях всемирной неопределенности развития, и может способствовать сокращению негативных последствий цивилизационных вызовов, таких как пандемия COVID-19, для российского общества и государства.

Методы и материалы

В качестве объекта для данного исследования выбран процесс и результат воздействия COVID-19 на социально-политические коммуникации в период пандемии.

В статье были использованы следующие методы: исторический, системно-структурный, методы количественного и качественного анализа, конкретно-социологический и логико-юридический.

Это определило необходимость решения следующих задач:

- квалифицировать COVID-19 как общецивилизационный вызов;
- рассмотреть влияние COVID-19 на мировую социально-политическое развитие в условиях глобализации, отразив его воздействие в динамике – от исходных к производным показателям;
- обозначить влияние пандемии COVID-19 на российскую социально-политическую и экономическую жизнь.

В данной статье авторы определяют государственную политику как одно из направлений, создающих условия для общества и его институциональных форм, а также как процесс участия отдельных граждан в дискуссиях и принятии общезначимых политических решений. При этом учитывается сетевой феномен государственного управления, государственной политики и общественного пространства, который характеризуется интенсивным использованием информационно-коммуникационных технологий и формированием новых информационных экосистем.

В контексте процесса выявления, предотвращения и устранения фактических и потенциальных опасностей, связанных с конкретными проявлениями глобальных угроз в национальном и региональном масштабе, а также с конкретными обстоятельствами, определенными в истории современного российского публичного пространства, в данной статье анализируются изменения в коммуникативных практиках государственных и частных учреждений. В статье используются политические сравнительные исследования, методы прогнозирования и интерпретации эмпирических данных, которые одобрены крупными научными центрами в РФ и за рубежом.

Анализ

Первый случай заражения COVID-19 в Российской Федерации был зарегистрирован в марте 2020 года у россиянина, вернувшегося из Италии. 27 марта было прекращено авиасообщение со всеми странами, а через три дня, согласно распоряжению правительства, было ограничено движение через все пункты пропуска на государственной границе России. С 30 марта по 5 апреля 2020 года президент России Владимир Путин объявил первую нерабочую неделю, связанную с эпидемией коронавируса. Однако нерабочие дни закончились только после 12 мая 2020 г. В это время некоторые сотрудники работали в автономном режиме, а другие трудились удаленно. Эффект ограничительных мер зависит от эпидемической ситуации в конкретной местности. По состоянию на 1 марта 2021 года с начала эпидемии в Российской Федерации было зафиксировано около 4,2 млн случаев заболевания. Если увеличить это количество на 20–30 % для учета людей, переболевших бессимптомно, и добавить количество вакцинированных на тот момент (около 4 млн человек), то мы получим результат примерно в 8–9 млн человек, что составляет всего 5,7–6 % от 146 млн жителей страны. В то же время, по мнению экспертов, чтобы замедлить распространение инфекции, необходимо сформировать иммунитет у 60–70 % граждан страны [4, 5]. С учетом сказанного, необходимо согласиться с Председателем Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькиным в том, что во время пандемии Россия, как и многие страны мира, столкнулась с тремя основными проблемами. «Прежде всего, это распределение и перераспределение полномочий национальными властями в ходе борьбы с инфекцией. Также существует проблема политических прав, которые подвергаются наиболее значительным ограничениям (например, право участвовать в управлении государственными делами или свобода собраний). В-третьих, меры социальной поддержки граждан и экономики, связанные с эпидемией. В то же время очевидно, что слабая страна не может решить эти проблемы и не может справиться с такими глобальными вызовами» [2, 4].

Социологическое исследование, проведенное Высшей школой экономики в 2020 году для определения социального положения россиян в условиях пандемии, показало следующее. Прежде всего, люди заметили появление определенных трудностей. В то же время, государство решило «прекратить экономическую и социальную коммуникацию», что привело к реальному снижению доходов домохозяйств и разработке программ частичной компенсации для отдельных граждан, семей и предприятий. Произошел отказ части населения от выполнения формальных действий, предписанных федеральными и региональными властями для соблюдения ограничительных мер (ношение масок, соблюдение дистанции и т.д.). Спрос на решительные и разнобразные национальные действия увеличился, в том числе в чрезвычайных ситуациях, с 29 % в 2016 году до 34 % в 2020 году [1].

Изменились приоритеты: если в 2018 году 31 % респондентов считали, что обеспечить всех граждан необходимым минимумом должно государство, то в условиях пандемии (и ограничения возможностей страны) на 40 % возросли как спрос, так и предложение в области коллективного преодоления проблем посредством солидарности и взаимопомощи (добровольческая служба граждан), а также в том, что касается влияния на положение городов, регионов и мест непосредственного проживания.

Возросли и внутренние миграционные потоки – как людей в поисках работы (особенно среди молодежи), так и людей, выезжающих за пределы городских агломераций (переселение ближе к природе, ограничение общения, обеспечение безопасности).

В этот сложный, с нашей точки зрения, период были переформатированы стилистические особенности общения и взаимодействия между властью, обществом и отдельными гражданами. В частности:

- при принятии решения, способного вызвать общественный резонанс, стало необходимо учитывать важность обеспечения доверия граждан к получаемой информации;
- возросший поток «кризисной» информации оказывает негативное влияние на участников политического процесса, в том числе в части общественных коммуникаций;

– внезапный переход власти, субъекта межличностного и группового общения в удаленный формат, и, как следствие, восприятие обычного автономного общения через инновационные переменные;

– в контексте растущего числа протестов, вызванных ограничительными мерами, связанными с пандемией, и активизацией конкурентной политики, возросла необходимость распространения международного опыта по созданию системы коммуникации между правительством и обществом, что должно было снизить остроту борьбы, связанной с предстоящими и текущими выборами в различные органы власти;

– появилась необходимость использовать элементы искусственного интеллекта (с учетом санкционного противостояния между Российской Федерацией и некоторыми зарубежными странами) для тестирования цифровых технологий в общественных местах в тех районах, где уровень формирования цифровой культуры и восприятие глобальных пандемий уникальны;

– усиление ксенофобских и экстремистских настроений во многом вызвано неподтвержденными (ложными) информационными кампаниями в СМИ, Интернете, социальных сетях и выступлениями отдельных политиков, ищущих «врагов» (страну, представителей этнической группы и т.д.), якобы ставших причиной глобального распространения COVID-19 [3, 251].

Основной причиной изменения взглядов граждан на намерения и действия властей на всех этапах процесса принятия мер по профилактике эпидемии стала эмоциональная составляющая. Именно эмоции в значительной степени заставляют игнорировать реальные научные данные, результаты научной экспертизы, и ставить под сомнение легитимность государственных органов, оправданность принимаемых решений и высказывания традиционных лидеров общественного мнения. Соглашение о доверии между правительством и обществом в значительной степени основано на признании необходимости ограничения политических и гражданских прав в связи с эпидемической ситуацией. Как показал исторический опыт, автократические режимы наиболее эффективно и оперативно реагируют на крупномасштабные эпидемии (такие, например, как пандемия «испанского гриппа» в Европе и России в первой четверти XX века) – в частности, при распространении COVID-19 Китай продемонстрировал эффективные меры по минимизации воздействия пандемии на здоровье населения, общество и экономику. Однако в большинстве случаев при оценке степени строгости ожидаемых ограничительных мер нужно исходить из характеристик режимов «смешанного характера»: учитывать тенденцию к доминированию определенных функциональных характеристик страны; среднюю степень доверия к национальным лидерам и властям в децентрализованной системе.

Заключение

Как показывают результаты теоретических и эмпирических исследований, в период распространения пандемии региональные власти Российской Федерации протестировали несколько моделей взаимодействия с институтами гражданского общества и обществом в целом. Условно их можно описать следующим образом:

1. Власть как «воспитывающие родители» (позвольте государственным учреждениям сыграть свою роль, прислушайтесь к «старшим» и будьте готовы выполнить любое из их «самых правильных» решений);

2. «Независимая самоорганизация» граждан и организаций для минимизации негативных последствий пандемии и «отстранения» от властей (что не очень полезно, но и не контрпродуктивно), государственных и гражданских структур в отдельных секторах общественного пространства региона;

3. Доминирующая позиция властей по всем вопросам, связанным с противостоянием распространению пандемии. В то же время население и гражданские институты рассматриваются только как «движущая сила» для реализации решений, принимаемых административной властью, а олицетворение административной власти – это лицо, ответственное за ситуацию в регионе.

Литература

1. Григорьева Н.С. Граждане и общество в условиях пандемии COVID-19: общественные интересы versus личная свобода // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84. С. 147–164. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-84-147-164
2. Зорькин В.Д. Возвращение государства // Российская газета. 17 мая 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/05/17/valerij-zorkin-deesposobnost-vlasti-proveriaetsia-v-obshchenacionalnoj-bede.html>
3. Курюкин А.Н. COVID-19 как вызов экономике, социуму, политике // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11. № 3. С. 250–265.
4. Невинная И. Зарядка для антител // Российская газета. 28 февраля 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/02/28/kogda-zakonchitsia-pandemiia-koronavirusa.html>
5. Панкратов С.А., Морозов С.И. «Дистант» коммуникации: трансформация взаимодействия российского общества и власти в эпоху глобальной пандемии // Вестник Волгоградского ГУ. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 3. С. 172–181.

DOI: 10.34773/EU.2022.3.29

Оценка демографического ущерба в Республике Башкортостан от COVID-19 за 2020 год

Assessment of Demographic Damage in the Republic of Bashkortostan from COVID-19 for 2020

**Р. АСКАРОВ, И. ЛАКМАН,
Н. ЗАГИДУЛЛИН, З. АСКАРОВА**

Аскарлов Расул Аскарлович, канд. мед. наук, доцент кафедры техносферной безопасности Российского государственного геологоразведочного университета им. С. Орджоникидзе. E-mail: rasul72@list.ru

Лакман Ирина Александровна, канд. техн. наук, заведующий лабораторией исследований социально-экономических проблем регионов Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: Lackmania@mail.ru

Загидуллин Науфаль Шамилович, д-р мед. наук, заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней Башкирского государственного медицинского университета (БГМУ). E-mail: znaufal@mail.ru

Аскарова Загира Фатхулловна, д-р мед. наук, профессор кафедры госпитальной терапии № 2 БГМУ. E-mail: zagira_a@mail.ru

В статье проводится оценка демографических потерь от COVID-19 в 2020 году в Республике Башкортостан на основе показателя потерянных лет потенциальной жизни. При этом анализируются не только официальные данные по смертности от COVID-19, но и данные по избыточной смертности. Анализ показал, что потенциальные годы потерянной жизни от избыточной смертности превышают аналогичный показатель для COVID-19 в 18 раз. Для мужчин этот показатель выше в 20 раз, для женщин в 15 раз.

Ключевые слова: потерянные годы потенциальной жизни, пандемия COVID-19, демографический ущерб. *The article assesses the demographic losses from COVID-19 in 2020 in the Republic of Bashkortostan based on the indicator of years of potential life lost. At the same time, not only official data on mortality from COVID-19 are analyzed, but also data on excess mortality. The analysis showed that the potential years of life lost from excess mortality exceeds that for COVID-19 by 18 times. For men, this figure is 20 times higher, for women 15 times.*

Key words: potential years of life lost, COVID-19 pandemic, demographic damage.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект 22-18-20123.